

путного не выходит — как тут не прийти в отчаяние! Перевели мы 1-ю главу Петрова послания — так, что читая всякий поймет, но что это за перевод! набросок бессвязных мыслей!

18/31 Мая 1900.

Четверг. Праздник

Вознесения Господня.

На Литургии совсем мало из города христиан. Грустно! Не таков в России этот праздник. Там бы хотелось быть.

6/19 Июня 1900.

Вторник.

<...> Был протестантский катехизатор из Кагосима. <...>

— У Спасителя одни уста и одна истина, у протестантов почти столько же истин, сколько уст. Где же истина Христова? Вы скажете: «В Новом Завете». Но разве истолкований на него у вас [не] столько, сколько сект, — где же истинный смысл Слова Божия? <...> Протестанты не закрывают ли глаза на многое очень важное в Н[овом] Завете, как будто бы этого не было там, например, Иоанн. 20, 22–23 — у нас на этом зиждется таинство покаяния, — у вас что? Иак. 5, 14–15 — основание таинства елеопомазания, — для вас же имеет ли какой-то смысл это место? И так далее.

8/21 Июля 1900.

Суббота.

<...> Получен ящик с церковными вещами от о. Иоанна Кронштадтского: Св. Евангелие, 3 напрестольных креста, дароносица, лампадка, 2 священнических полных облачения, 6 приборов воздухов, 2 прибора литургийных сосудов и пр. Все вещи серебряные, шелковые, новые, изящные. Да благословит Бог о. Иоанна еще большею благодатью за его... любовь!

Пожертвование выставлено в крещальной, чтобы показать христианам, которые все знают имя раба Божия о. Иоанна Кронштадтского.

27 Июля / 9 Августа 1900.
Четверг. В Кёото и Осака.

<...> Затем был разговор в присутствии катехизаторов и некоторых христиан. Из последних особенно замечателен Лука Мацукава и его друг, бывший католический катехизатор. Мацукава — настоящий артист по части вязания, и работы его и учеников его украшают церковный дом. В комнате, где проводятся церковные собрания, стоит стеклянный шкаф с большим горшком, в котором огромный цветочный куст — издали натуральное живое растение: здесь все — цветы, листва, ветки, ствол, сам горшок, даже земля в нем — вязано из окрашенных ниток. <...>

28 Июля / 10 Августа 1900.
Пятница. В Кёото и на пути в Токио.

<...> Опять пришел заштатный священник Иоанн... По виду он здоров, как только может быть здоров человек между 50 и 60 годами; геморрой, может быть, и не позволяет ему много ходить, но главное — ничем непобедимая лень мешает дело делать. Стал я ему советовать — по крайней мере писать, как иногда пишет тоже непроходимо ленивый отец Павел... Подобно последнему, произведшему в 20 лет тонкую книжечку «Тебики Куса» для первоначального наставления в вере, писал бы он... похожее на нее, тоже имел бы своего рода пользу.

Согласился, по-видимому, отец [Иоанн], но это, видимо, то же, что ленивый кот махнет хвостом в ответ на хворостину, не думая, однако, прибавить шагу.

Потом стал я предлагать ему другое дело: отправиться по церквям и у христиан требовать содержание служащих церкви. В каждой церкви оставаться бы дней 10 и больше, пока путем проповеди, увещаний, уговоров и т. п. склонить бы всякий христианский дом давать в пользу своего кате-

хизатора и священника, кто что может — деньгами, рисом, углем, овощем... и т. п.; но только чтобы это было определено точно и вписано на бумагу, за подписью и печатью обещавшегося... Сколько ни просил я о. Павла... заняться этим важным делом, не хочет он. Пусть бы отец [Иоанн] взял на себя. Авторитета, ума, красноречия у него хватило бы, главное было бы усердие. А как важно это дело! Это было бы исполнение заповедей Спасителя и Апостолов; это поставило бы Яп[онскую] церковь на собственные ноги, это оживило бы служащих церкви и самих христиан, скрепило бы их взаимную связь и любовь. Пусть бы отец [Иоанн] начал с лучших церквей, которые и так немало дают на служащих, примеру их последовали бы и другие и т. д. <...> Отец [Иоанн] молча махал веером — что именно напоминало махание хвостом ленивого кота, — потом, наконец, согласился — отчего не прогуляться? Итак, обдумали все, он даст мне знать, когда намерен двинуться и куда. <...>

2/15 Августа 1900.

Среда.

Была хорошая христианка из Касивазаки: Мария... служащая там учительницей школы. «Восстанут дети на мать» — исполняется на ней, — не только родные ее, но взрослые сын и дочь — ненавидят Христову веру и по возможности гонят за нее мать. Она, однако, благодушно выносит все и... прибыла в Токио, чтобы помолиться в Соборе, получить благословение и подкрепить свою веру. Подкрепи ее Господи!

9/22 Августа 1900.

Среда.

Какая прекраснейшая погода и какое убийственное расположение духа целый день! Печаль по Хакодатской церкви перешла в глубокую печаль по всей Японской Церкви...

10/23 Августа 1900.

Четверг.

До обеда занятия в библиотеке, после обеда чтение с Исайей Мидзусима приготовленных им к печати соборных протоколов; целый день в работе — это освежительно действует на удрученную душу, точно ванна на вялое тело; равновесие духа восстановлено, — опять оптимистическое настроение, — от Бога ли оно? Бог вещь, но с ним хорошо — крылья расправлены, летать хочется; без него — мокрая курица или полураздавленное и прилипшее к полу своими собственными внутренностями насекомое.

21 Января / 3 Февраля 1901.

Воскресенье.

В церкви было гораздо больше русских матросов, чем японских христиан. И свечей же наставили! Всех и расставить не могли — места не хватило; оставшиеся будут поставлены при дальнейших богослужениях — так и матросикам объяснено. После Литургии многие из них пожелали отслужить молебен Спасителю. Я спросил:

— Есть ли между вами могущие петь молебен?

— Нет, — ответили.

— В таком случае и священник, и пение будут японские.

— Для нас это — все равно, Господь Бог не положил различия в языке для молитвы.

Да наградит Господь Своею Благодатию такое истинно православное суждение!

19 Февраля / 4 Марта 1901.

Понедельник 2-й недели

Великого Поста.

Был некто Гондо, довольно известный в журнальном мире, поговорить об Японии. Задал вопрос, как я смотрю на японский народ? Вижу ль в нем хорошее и что? Вижу ль дурное и что?

Я отвечал, что японский народ — современник древним государствам, которых теперь и следа нет, тогда как японский народ — жив и полон сил; стало быть, в нем есть прочные задатки жизни. Что это? Добродетели, привлекающие на японский народ Охранительную Любовь Бога и Промыслителя Вселенной. Не знают еще японцы Истинного Бога, но «естеством законное творят». Три доселешние няньки японского народа, каждая воспитала в нем нечто доброе: синто — честность, буддизм — взаимную любовь, конфуцианизм — взаимное уважение. Этим и стоит Япония. Но пора уже Японии узнать своего Отца Небесного, и что она медлит в сем, что холодна к Христианству, это — дурное в ней, и так далее. Разговор продолжался часа два.

4/17 Мая 1902.

Суббота.

Вместе с Иваном Акимовичем Сенума был с двух часов на благотворительном, в пользу сирот, концерте в Музыкальной Академии, в Уено. Сиротский приют — протестантский, в Окаяма. Играли и пели лучшие здешние музыкальные знаменитости: японки: Тацибана — на фортепиано из Бетховена, Коода — на скрипке, профессор Юнкер — на скрипке, Кёбер — на фортепьяно. <...> В первый раз здесь на светском концерте; впрочем — «благотворительный», и неприличного ничего не было. Мысли же хорошая музыка возбуждает добрые; думалось, между прочим, — какой высокий дар дан людям от Бога в эстетическом чувстве и как плохо люди пользуются этим! Быть может, в будущем лучше станут пользоваться...

27 Апреля / 10 Мая 1903.

***Воскресенье. День освящения храма
в Кёото.***

<...> В промежутках между богослужениями Храм постоянно был наполнен как христианами, старавшимися поближе рассмотреть иконы и весь такой прекрасной работы иконостас, так и любопытствовавшими язычниками.

Улица Нихонбаси, Токио. Ок. 1910 г.

Новогодняя ярмарка в Токио. Ок. 1900 г.

Улица Гиндза в Синибаси, Токио. Ок. 1910 г.

Набережная в Токио. Ок. 1900 г.

Последним давал разъяснения и знакомил их с вероучением, указывая на иконы, назначенный для того благочестивый пожилой христианин города Кёото, пожелавший служить Богу именно этим: всегда состоять при открытом Храме и любопытствующих посетителей из язычников знакомить с христианским вероучением, иллюстрируя свои слова указанием на святые иконы, в полном составе которых на иконостасе выражены самые важные догматы Православной Христианской Веры. Нужно еще заметить, что иконы сами по себе привлекают всех своим высоким художественным исполнением, а христиан, кроме того, своим истинно церковным характером. Некоторые из них, как храмовая икона Благовещения Пресвятой Богородицы, главные иконостасные — Спасителя и Божьей Матери, иконы Святителей Николая и Иннокентия — так прекрасны, что взор не хочет оторваться от них; и тут-то сказывается, особенно для христиан, как важна хорошая иконопись для храма, в котором все предназначается к тому, чтобы очищать и освящать душу, умилять ее и возбуждать к молитве. При взгляде на этого Ангела в иконе Благовещения так и просится на уста благодарение Богу, что у каждого из нас есть Ангел-Хранитель, но, перенося взор на святой лик Пречистой Девы, чувствуешь стыд, что несохранением своей души в чистоте отгоняем от себя этого прекрасного стража, так любовно пекущегося о нашем спасении; от взгляда на кроткий лик Богоматери с Богомладенцем и на учащего Спасителя льются в душу умиление и радость, что Бог так преисскренне близок к нам, но и печаль при мысли, что мы ограждаем себя от Него стеною грехов; строгий и вместе милующий вид Святителя Николая Мирликийского, важный и вместе ободряющий лик Святителя Иннокентия Иркутского — все-все и привлекают к себе красотой иконописи, и возбуждают соответствующие чувства и мысли, освежающие и очищающие душу у смотрящих на них.

25 Июня / 8 Июля 1903.

Среда.

<...> Раздача дипломов кончившим курс Семинарии.

Моя речь им. Сущность ее: «Спаситель сказал своим ученикам: “Вы — свет миру”. Эти слова звучат и вам в уши. Будьте же светом миру.

Начну пояснение сего подобием. Представьте ясную лунную ночь; уже близок рассвет, все в доме встали, но при лунном свете могут ли хорошо работать? Нет; потому, во-первых, что далеко не видно, потому, во-вторых, что неясно видно, потому, в-третьих, что обманчиво видно. Это подобие нынешнего состояния Японии. Здесь широко разлит лунный свет — свет разных наук, и все уже встали: Япония покрыта школами. Но еще солнце не взошло, и потому — что мы видим? Во-первых, никто не думает дальше сего мира. Высшие ученые авторитеты Японии объявили человека потомком обезьяны, душу человеческую уничтожимою вместе с телом, личного Бога не существующим, и взоры всех затуманены этим мрачным учением. Не печальное ли состояние? Все так и идут в тот мир слепцами, навсегда лишенными возможности зреть Бога и все красоты невидимого мира, как слепорожденные никогда не видят солнца. Самые лучшие люди Японии нисколько не заботятся о вечной участи своей души, а ограничены исключительно заботами о нуждах жизни сей, как будто и подлинные потомки животных. Не ужасно ли? Представьте, что при выходе из сего дома налево — тигр или яма; не возьмете ли вы предосторожность уберечься от них? А при выходе из сей жизни или ад, или рай, и никто здесь не думает брать предосторожность, чтобы не попасть в первый, чрез что прямо и попадает в него. Осветите Светом Христовым, который зажжен в ваших душах, дальний горизонт для ваших соотечественников. Во-вторых, свет наук, как лунный, неясно показывает предметы. Довольно в доказательство сего указать на недавний печальный факт, как один студент, старавшийся из философии понять, что такое человек, что такое Вселенная, и, не нашедши разрешения мировых тайн и проблем в ней, с отчаяния бросился в водопад, чтоб погибнуть. После него семь других молодых людей сделали то же; сколько еще последует за ними — неизвестно. Все это лучшие молодые силы Японии. Из-за чего они гибнут? Именно из-за того, что свет солнца не воссиял для них. Мы знаем, что целая вечность пред нами для изучения тайн Божией Премудрости и что самая вечность мала для исчерпания сих тайн, что в открытии нами Божьих истин будет источник вечных райских наслаждений. А они ложкой хотели зачерпнуть безбрежный океан и умерли с отчаяния, что не удастся это. Много ли нужно для вразумления сих несчастных? Объяснение начал Хри-

стова Учения, сделанное с внушающею любовью, так, чтобы проникло в их души сквозь лунный туман. Будьте же такими объяснителями, проникнитесь любовью к вашим братьям и спасайте их от бездны. Еще лунный свет наук представляет предметы обманчиво, вместо действительных предметов — призраки, привидения. Не так ли все в Японии погружены ныне в материальный мир и его одного считают действительностью, тогда как он преходит и исчезает для каждого из нас, как призрак... Ваше дело — при Свете Христове представлять людям настоящую цену всего видимого и материального и бесконечное преимущество пред всем этим духовного, нематериального... Будьте же светильниками для ваших братий, еще сидящих в сени смертной! Старайтесь, чтобы в вас самих свет не погас, а возгорался более и более. “Не угашайте духа. Помните, что вы можете дать свет людям настолько, насколько он сияет в вас самих”»...

7/20 Июня 1903.

Понедельник.

<...> Отпуск нескольких священников. Но большая часть батюшек, правду сказать, любят покейфовать и пожить на безделье, омахиваясь веером. Иных, как, например, ленивейшего отца Петра..., неподвижнейшего отца Иова... придется, вероятно, и ныне, как прежде бывало, попросить направиться, наконец, к их паствам.

19 Июля / 1 Августа 1903.

Суббота.

Сегодня в России великое торжество: открытие мощей Преподобного отца нашего Серафима Саровского. Господи, по молитвам святого Серафима, воззри и на Японскую Церковь, и пошли им добрых служителей, и сохрани, и возрасти ее! Ты же, Преподобне Отче Серафиме, моли Бога о сем! Не остави и нас грешных твоею любовью и твоим милостивым посещением!

7/20 Августа 1903.

Четверг.

В подробных телеграммах газеты «Владивосток», № 30, описывается открытие мощей и прославление Преподобного отца нашего Серафима Саровского. Сам Государь с Государыней и Великие Князья прибыли в Саров и участвовали в этом торжестве. Народа — тьмы! Совершается множество чудес, которые тут же и записываются. Слава Тебе, Господи! До слез радостно читать все это!

А вот нерадостно письмо отца архимандрита Никона, издателя «Троицких Листков». Жалуется на повсюдный упадок веры и благочестия. <...> Отец Никон прислал мне и брошюры свои, из которых весьма ясно видно, что обращать монастыри в места «больниц» и «школ» не должно — что это значило бы поставить «поделеие» на место «дела», — чем последнее унизилось бы и постепенно уничтожилось.

23 Сентября / 6 Октября 1903.

Вторник.

Четыре полицейских приставлено охранять Миссию день и ночь. Анфим, церковный сторож, приходил просить позволения спать где-нибудь в доме, в сторожке нет места — все занято полицейскими. Видно, что действительно есть опасение, что будет война, и вместе с тем поднимается волна народного раздражения, от которого нашему брату несдобровать без усиленных охранительных мер со стороны правительства. Спасибо за охрану, и помилуй Бог от войны!

11/24 Октября 1903.

Суббота.

В «Иородзу-иёохо», газете плохой репутации по части правдивости, напечатано вчера, будто я «употребил 20 тысяч [й]ен на подкуп шпионов из японцев» в пользу России! Так! Да я бы выгнал японца, если бы он и без всякого подкупа стал набиваться в пользу чужой для него России изменить своему собственному отечеству!

20 Октября / 2 Ноября 1903.

Понедельник.

Симеон Томии, катехизатор в Тега (в Симооса провинции), пишет, между прочим, что и бонзы стараются пользоваться нынешним военным возбуждением Японии против России, чтобы заграждать путь православной проповеди: там везде они оповещают, что и правительство по разрыве с Россией воздвигнет гонение на всех, поддавшихся христианству, пришедшему из России, — итак, не должно слушать православных проповедников. Все на Православие, только Бог за него!

31 Октября / 13 Ноября 1903.

Пятница.

Ныне идет у нас с Накаем перевод службы Трем Святителям в Праздничной Минее, — и что за трудности в канонах Евхаиста! А без греческого текста и совсем не понять бы их! Как жаль, что не исправляют славянский текст Богослужения! Давно пора сделать это. Теперь почти половину для молящихся, точно мед в закрытых ячейках.

26 Декабря 1903 / 8 Января 1904.

Пятница. 2-й день Праздника

Рождества Христова.

<...> С негодованием в душе вышел от юного секретаря А—ва, так любящего копировать императора Вильгельма в фабрениии своих усов: ...на главной стене в комнате высоко водружена буддийская божница; «я так люблю это», говорит.

— А иконы-то нет у вас? — спрашиваю, не видя нигде оной по стенам.

— Нет, есть, — говорит, — вот она, — и указывает на входную стену; действительно налево от порога в углу высоко едва видна какая-то крошечная иконка. Так и отпечатался во всем этом интеллигент последней формации, без религии и без здравого смысла, один из захиренных баранов Панургова стада. А еще с такой прямо русской фамилией! Гадко! Сколь-

ко он в свою жизнь наложит грязных пятен на русское имя! Какое мерзкое воспитание ныне дают и каких нравственных калек выпускают в жизнь!

6/19 Февраля 1904.

Пятница.

<...> Газеты, японские и аглицкие, даже пересматривать невыносимо — так все исполнено восхвалением японцев и злорадством, что Россия не в аванже (без сомнения, до времени) в нынешнем ее столкновении с Японией. Все, все ненавидят Россию! Прав был Александр III, сказав, что у нее только один друг — Николай, князь Черногорский.

16/29 Февраля 1904.

Понедельник 2-й недели

Великого Поста.

Пала грусть-тоска глубокая
на кручинную головушку;
Мучит душу мука смертная
вон из тела душа просится.

Это по поводу того, что русский флот японцы колотят и Россию все кланут — ругают, поносят и всякие беды ей предвещают. Однако же так долго идти не может для меня. Надо найти такую точку зрения, ставши на которую можно восстановить равновесие духа и спокойно делать свое дело. Что, в самом деле, я терзаюсь, коли ровно ни на волос не могу этим помочь никому ни в чем, а своему делу могу повредить, отняв у него бодрость духа. Я здесь не служитель России, а служитель Христа. Все и должны видеть во мне последнего. А служителю Христа подобает быть всегда радостным, бодрым, спокойным, потому что дело Христа — не как дело России — прямо, честно, крепко, истинно, не к поношению, а к доброму концу приведет, — сам Христос ведь неви-

димо заведует им и направляет его, так и я должен смотреть на себя и не допускать себе уныния и расслабления духа.

А ты, мое бедное Отечество, знать, заслуживаешь того, что тебя бьют и поносят. Зачем же тебя так дурно управляют? Зачем у тебя такие плохие начальники по всем частям? Зачем у тебя мало честности и благочестия? Зачем ты не привлекаешь на себя любовь и защиту Божию, а возбуждаешь ярость гнева Божия? Да вразумит тебя, по крайней мере, бедствие нынешнего поражения и посрамления. Да будет это исправляющим жезлом в руках Отца Небесного!

***17/30 Июня 1904.
Суббота.***

Расчетный за месяц скучный день, с грустными, горькими мыслями, навеваемыми неудачной для России войной и тем, что уже ее поносят все, особенно протестантские миссионеры. А тут еще новое несчастье: Министра Внутренних Дел Плеве убили.

***18/31 Июля 1904.
Воскресенье.***

<...> Бьют нас японцы, ненавидят нас все народы, Господь Бог, по видимому, гнев Свой изливает на нас. Да и как иначе? За что бы нас любить и жаловать? Дворянство наше веками развращалось крепостным правом и сделалось развратным до мозга костей. Простой народ веками угнетался тем же крепостным состоянием и сделался невежественен и груб до последней степени; служилый класс и чиновничество жили взяточничеством и казнокрадством, и ныне во всех степенях служения — поголовное самое беспросветное казнокрадство везде, где только можно украсть. Верхний класс — коллекция обезьян — подражателей и обожателей то Франции, то Англии, то Германии и всего прочего заграничного; духовенство, гнетомое бедностью, еле содержит катехизис — до развития ли ему христианских идеалов и освящения ими себя и других? <...> И при всем том мы — самого высокого мнения о себе: мы только истинные хри-

стиане, у нас только настоящее просвещение, а там — мрак и гнилость; а сильны мы так, что шапками всех забросаем... Нет, недаром нынешние бедствия обрушиваются на Россию — сама она привлекла их на себя. Только сотвори, Господи Боже, чтобы это было наказующим жезлом Любви Твоей! Не дай, Господи, вконец расстроиться моему бедному Отечеству! Пощади и сохрани его!

23 Июля / 5 Августа 1904.

Пятница.

<...> Усердное служение наших священников у военнопленных и хорошее обращение японцев с военнопленными вообще немало пользы принесут для Японской Православной Церкви и для сближения Японии и России вообще: больше тысячи пленных, вернувшись, разойдутся в тысячи мест России и везде молвят доброе слово о японцах и Японской Православной Церкви.

Нужно надеяться, что с пленными японцами в России также обращаются хорошо, и они, вернувшись домой, молвят не менее доброе слово о России...

26 Июня / 8 Августа 1904.

Понедельник.

<...> Доктор Ясосима, сострадающий моему одиночеству за удалением всех русских по случаю войны, сегодня прислал мне шелковый круглый веер и корзину яблоков и дуль. Не знаю, чем одаривать его, как завзятый буддист, христианских книжек не берет, больше у меня нет ничего для подарков.

31 Июля / 13 Августа 1904.

Суббота.

Вечером сегодня составление списка икон в ризнице и кое-что в библиотеке. Все эти дни превосходная для просушки облачений и книг погода: солнечно и тихо.

2/15 Августа 1904.

Понедельник.

<...> Впрочем, есть и очень доброе: 12 августа нового стиля наша Русская Императрица родила сына, значит — прямого наследника Императору. Благослови его Бог возрасти в благочестивого, истинно православного и мудрого, и крепкого Императора!

4/17 Августа 1904.

Среда.

Несчастливая эта война с мыслью не идет, ко всему примешивается и все портит; знать, патриотизм такое же естественное чувство человека, как сознание своего я, что будешь делать! Нужно терпеть это непрерывное мучительное колотье.

11/24 Октября 1904.

Понедельник.

Остались мелочи по приготовлению и печати Церковных Евангелий и Апостола и исправленного Ирмология. Пора приступать к Октоиху. Боже, еще целое море переводов! Но зато какая польза будет от них! Нужно только в церкви внятно читать и петь, а молящемуся внимательно прислушиваться, — и целое море христианского научения вливается в душу, — озаряет ум познанием догматов, оживляет сердце святою поэзией, оживляет и движет волю вслед святых примеров. Это не протестантская церковная беднота, пробавляющаяся несколькими ветхозаветными псалмами, своими слезливыми стишками и самодельной каждого пастыря проповедью — «чем богаты, тем и рады», — и не католическая богомольная тарабарщина с органными завываниями. Это — светлая, живая, авторитетная проповедь и молитва устами всей Церкви Вселенской, голосом Боговдохновенных Святых Отцев, в совокупности столь же авторитетных, как Евангелисты и Апостолы, верховодители церковной молитвы... Помоги, Боже!

4/17 Ноября 1904.

Четверг.

То же. В душе два течения, и нижнее, скрытое, бурливо, жгуче, мучительно; сердце тоже на войне и тяжело ранено...

11/24 Ноября 1904. Четверг.

Отец Сергей Судзуки из Мацуяма пишет, между прочим, что «между пленными русскими есть Борис Т-ев, военный корреспондент, говорящий о себе, что он происхождения перс; предок его принял православие потому, что ему вместе с этим предложили жениться на какой-то аристократке; в Мацуяма не ладит с офицерами, потому что сторонник мира, а не войны». Видно, что дрянь человек; уж не толстовец ли?

19 Ноября / 2 Декабря 1904.

Пятница.

Никто так [не] ненавидит Россию и не желает ей зла, как протестантские миссионеры. Почему? Да потому что Россия не дает им развращать себя. Во всех зазряд протестантских изданиях, если встречается что про Россию, так непременно злое и хульное. <...> О, лицемеры и пройдохи!

5/18 Марта 1905.

Суббота.

О[тец] Сергей Судзуки из Мацуяма пишет; просит разрешить ему совершение «общей исповеди», какую разрешено совершать о. Иоанну Кронштадтскому, по причине слишком большого числа желающих исповедаться и причаститься у него. О[тцу] Сергию, очевидно, исповедывавшиеся у о. Иоанна офицеры рассказали об этой исповеди и настроили его просить о разрешении оной и ему. Действительно, в Мацуяма 3069... пленных. Где же управиться одному с таким числом? Поэтому я не колеблясь разрешил ему и послал кни-

жечку, где «генеральное исповедание грехов»... <...> Кто имеет что-то особенное сказать на духу, тот должен исповедываться отдельно.

20 Мая / 3 Июня 1905.

Пятница.

Не морская держава Россия. Бог дал ей землю, составляющую 6-ю часть света и тянущуюся беспрерывно по материку без всяких островов. И владеть бы мирно ею, разрабатывать ее богатства, обращать их во благо своего народа; заботиться о материальном и духовном благе жителей ея. А русскому правительству все кажется мало, и ширит оно свои владения все дальше и дальше; да еще какими способами! Манчжурию захватить, отнять ее у Китая — разве доброе дело? «Незамерзающий порт нужен». На что? На похвальбу морякам? Ну вот и пусть теперь хвалятся своим неслыханным позором поражения. Очевидно, Бог не с нами был, потому что мы нарушили правду.

29 Мая / 11 Июля 1905.

Воскресенье.

Не переставая приходится распивать горькую чашу. И как глотнешь, так невыносимо горько всегда, как вот теперь воспринимать мысль о позорном для Отечества мире. Мало-помалу, обыкновенно, вкус горечи смягчается, но затем — новая горечь. И так полтора года. Неудивительно, что чувствуешь себя иногда крайне усталым и изнеможенным.

18 Июня / 1 Июля 1905.

Суббота.

Редко бывает такой тягостный день, как сегодня. Тоска и апатия неодолимая. Вечный гнет печальных мыслей давит душу до того, что она кричит и плачет неутешно. На войне мы всегда разбиты, а внутри-то России! Лучше бы не знать и не ведать того! Даже наше духовное ведомство, и то замутивает страшно. Не видно просвета от бури и ненастья! <...>

3/16 Июля 1905.
Воскресенье.

Наказывает Бог Россию, то есть отступил от нее, потому что она отступила от Него. Что за дикое неистовство атеизма, злейшей вражды на Православие и всякой умственной и нравственной мерзости теперь в русской литературе и в русской жизни! Адский мрак окутал Россию, и отчаяние берет, настанет ли когда просвет? Способны ли мы к исторической жизни? Без Бога, без нравственности, без патриотизма народ не может самостоятельно существовать. А в России, судя по ее мерзкой — не только светской, но и духовной — литературе, совсем гаснет вера в Личного Бога, в бессмертие души. Гнилой труп она по нравственности, в грязного скота почти вся превратилась, не только над патриотизмом, но над всяким напоминанием о нем издевается. Мерзкая, проклятая, оскотинившаяся, озверевшая интеллигенция в ад тянет и простой, грубый и невежественный народ. Бичуется ныне Россия, опозорена, обесславлена, ограблена. Но разве же это отрезвляет ее? Сатанинский хохот радости этому из конца в конец раздается по ней. Коли собственному позору и гибели смеется, то уже не в когтях ли злого демона она вся? Неистовое безумие обуяло ее, и нет помогающего ей, потому что самое злое неистовство ее — против Бога, Самое Имя Которого она топчет в грязь. Богохульством дышат уста ее. Конечно, есть малый остаток добра, но он, видно, до того мал, что не о нем сказано: «Семя Свято — стояние его» [Ис. 6:13]. Душа стонет, сердце разорваться готово.

13/25 Ноября 1905.
Воскресенье.

После Богослужения всегда лучше; уныние проходит, бодрость приходит. Полуглухота — так полуглухота! И в этом виде еще можно работать — переводу богослужения это не мешает, — а это и есть главное дело конца моей жизни. Богу не угодно освободить меня от неудобства глухоты. — Его святая Воля.

23 Ноября / 6 Декабря 1905.

Среда.

Каждый день одно и то же: письма военнопленных, ответные письма к ним и т. п. Нечем отмечать дни. Только над Россией все шире и шире нависают грозные тучи: анархия царит в ней. Сегодня прочитал, что даже четыре Духовных Академии забастовали. Но для записи многообразных всероссийских бед есть история. <...>

6/19 Дек[абря] 1905.

Вторник.

Окружное послание к русским военнопленным в Японии.

Русские христоролюбивые воины,

Достопочтенные мои соотечественники и возлюбленные братья во Христе! Мир и благословение вам от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа!

Бог судил мне быть временно вашим архипастырем, и Он видит, что я не пренебрег этим велением Его, а старался по мере сил моих служить вам. Знаю, что служение мое недостаточно для удовлетворения ваших духовных потребностей, совесть говорит мне это, но совесть и не укоряет меня в нерадении: я делал то, что мог. И делание мое было с любовью к вам, братие. Свои письма к вам я большею частию подписывал словами «ваш брат во Христе», и я истинно чувствовал братскую любовь к вам, питаемую особенно соболезнованием к постигшему вас несчастию плена. Любовь эта возвышает и укрепляет вашим добрым христианским поведением. Я с радостью видел, что вы, как природные христиане, во многом представляете для новых чад Церкви Христовой в сей стране пример христианских добродетелей. И эти новые чада Церкви видят это и со своей стороны также полюбили вас братскою христианскою любовью, которую и стараются по мере возможности явить вам. Все это было хоть некоторым утешением для вас среди тягостей пленной жизни. Так было до последнего времени. И уже настает конец

вашего плена и предстоит радостное возвращение в Отечество, к дорогим сердцу вашим родным и друзьям и для дальнейшего вашего служения Отечеству.

Но что при этом открылось еще? Увы, с печалью и стыдом только можно говорить о том, что открылось! «Спящим же человеком, прииде враг его и всея плевелы посреде пшеницы» (Матф. 13, 25). Вознерадели некоторые из вас, и среди этого душевного усыпления пришел враг и посеял в их души семена раздора, противления, возмущения. Какой это враг? Тот же, которого указал Спаситель в притче о сеятеле и от которого устами Своего Апостола предостерегает христиан: «Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (I Петр. 5, 8). Им руководимые и невидимо научаемые уже видимые враги вашего душевного мира и нашего общего Отечества земного и Отечества Небесного приходят к вам и говорят свои речи или присылают свои сочинения, те и другие исполняя душевного яда, и стараются отравить вас ими. Своими коварными внушениями они стараются посеять вражду между вами, влить озлобление в ваши сердца, сделать вас врагами своего Отечества земного, затворить для вас Отечество Небесное и разверзнуть под вашими ногами ад душевных терзаний на земле и вечных мучений за гробом. И есть уже отравленные этим ядом и тшачиися отравить других. Между вами, живущими доселе везде мирно, происходят в некоторых местах ссоры, драки, побоища, доходящие до смертоубийства, — и это в чужой стране, на позорище всему свету! О горе и стыд! Но что же это значит? Из-за чего все это? Отравленные развратителями в душевной слепоте своей мнят себя тоже хотящими добра и служащими Отечеству. Это добро-то и служение Отечеству в забвении товарищества и братства и во вражде, ссорах и даже убийствах? В попрании всякой дисциплины и дерзких возмущениях? В разрушительных замыслах и наглом вторжении в дела государственного управления, в которых ничего не понимают?

Какое безумие! Поясню примером. У каждого из вас, братие, есть дом, а в нем отец, у многих же и старший брат; в доме, быть может,

нужно произвести поправки и улучшения; кто же когда видел на земле что-нибудь такое совершенное, что уже не требует улучшений? Итак, отец с старшим братом советуются, как все в доме исправить и улучшить. Но представьте, что все это время к вам украдкой подходит кто-то и шепчет на ухо: «Твой отец и брат ничего не смыслят в домашних делах, ты сам возмись за поправки; разрушь дом, подбери ригу; а чтоб тебе свободней было, свяжи отца и убей брата». Что бы ты сказал на это? Конечно, сказал бы: «Твой совет дьявольский, отойди от меня, сатана» (Матф. 16, 23). Вот точь-в-точь подобное теперь творится в России. Нужны исправления и улучшения по управлению в России, никто не отрицает этого. Об этом и думает, и заботится ныне наш возлюбленный Государь со своими советниками старшими в государстве. Но враги нашего Отечества, точно змеи, прокравшиеся всюду в нем, вливают яд возмущения и злых замыслов во все неосторожные сердца, особенно в сердца людей, по своей необразованности не могущих уразуметь их коварных целей, — и в России теперь сколько смуты, разлады, взаимовражды, убийств! Отравленные ядом возмущения обратились в братоубийц, и с остервенением творят свое дело: бросают бомбы, от которых гибнут ни в чем не повинные люди, стреляют, рвут, жгут... И вас, братие, эти озверевшие люди хотят обратить к этому преступному, противогосударственному и противочеловеческому служению своему. К несчастью плена, оставляющему вас чистыми в вашей совести и пред людьми, так как честный плен никогда не считался позором, эти коварные слуги дьявола хотят присоединить несчастье, которое опозорит вас пред людьми и растерзает впоследствии вашу душу угрызениями совести, хотят сделать вас бунтовщиками и изменниками своему долгу и присяге, врагами своего Отечества, хотят обратить вас в людей-зверей, терзающих утробу своей матери России. О, братие, да не будет сего! Опознайте скорей в людях, смущающих вас, волков, хотящих прикрыться овечьей шкурой, в чьих речах и писаниях яд, убивающий навек. Вы, правленные уже слезами раскаяния, смойте заражение и осквернение с ваших душ, очиститесь и исцелитесь; это можно,

это легко с помощью благодати Божией, которую призовите сердечной любовью; если же останетесь нераскаянными, то знайте наперед, что ваша участь — ужасная участь братоубийцы Каина. Вы, еще не успевшие до дна души впитать яд злых речей и писаний, ради Бога, поскорее изблуйте этот яд из души и будьте по-прежнему добрыми воинами, верными своей присяге служить верою и правдою Царю и Отечеству. Вы, остававшиеся доселе чистыми и здоровыми душою, «блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри» (Ефес. 5, 15), трезвитесь и бодрствуйте, чтобы не впасть в сети невидимого врага, расставленные видимыми слугами его. Помните, братие, что если вы станете мутить и бунтовать, то своим скопом, своей численностью можете много зла причинить дорогому нашему Отечеству и самим себе, но добра никакого, ни малейшего не можете сделать никому, потому что в ослеплении своем послужите врагам нашего Отечества, своим собственным злым врагам. Да удержит же Господь от сего всех вас!

Примите, дорогие мои соотечественники, слова мои с такою же любовью, с какою обращаюсь я к вам. Усердною молитвой призываю на всех вас благословение Божие...

*Епископ Николай,
1/14 дек[абря] 1905.
Токио.*

***30 Дек[абря] 1907 / 12 Янв[аря] 1908.
Воскресенье.***

<...> Слава Богу, в России делается спокойнее, и третья Дума, кажется, работоспособная. Только одну весьма печальную новость вычитал: о. Иоанн Кронштадтский очень болен; посетили его три архиерея вместе, в числе прочих был Московский Митрополит Владимир, и это описывается очень трогательно. Дай Господи ему еще пожить, на благо Святой нашей Церкви! Известили сегодня, что о. Павел Савабе болен. Вчера пошел он в дом родителей о. Якова... по случаю смерти матери его; на обратном пути

попал под лошадь кавалериста; кричали ему свернуть, но он за глухотою не слышал, а тот не остерегся; подняли о. Павла в бессознании с раненою головою, и теперь он лежит. И так-то старик едва жив, и тут еще такое несчастье с ним! Очень жаль бедного...

27 Января / 9 Февраля 1908. Воскресенье.

Утром получил письмо от Архиепископа Витебского Сергия (Страгородского), в котором он, уведомляя о том, что уволен от заседаний в Св. Синоде на епархию, пишет, между прочим, следующее: 11 декабря у Государя целых полтора часа провели Преосв[ященный] Герман Сарат[овский], Серафим Орловск[ий] и прот[оиерей] Восторгов и подробно описали ему настоящее наше безвыходное церковное положение. Преосв[ященный] Герман своим рассказом, как левая печать и общество травят больного, умирающего о. Иоанна и в лице его Православную Церковь и веру, довел Государя до слез. Государь сейчас же по телефону передал приказ Столыпину, чтобы немедленно везде снять с репертуара «Черных воронов».

18 Сентября / 1 Октября 1908. Четверг.

Слава Богу, кончили мы с Накаем перевод богослужений. Теперь надо исправить его, что, вероятно, займет года два. Сегодня начали с Ирмология. Прежде всего идет пробная читка двух экземпляров, верно ли переписан другой, с рукописи Накая. Потом начнется исправление. Прежде всего каждый стих будет прочитан быстро. Накая д[олжно] спросить, понимает [ли] все... ..если замедлит в ответе, значит, мысль не ясна, и надо выразить ее яснее. <...> Такое исправление, серьезное и вдумчивое д[олжно] б[ыть] произведено два раза.

18/31 Октября 1908.

Суббота.

<...> Так как с Ирмологием у нас все кончено — его осталось только печатать, — то мы приступили к исправлению Октоиха.

16/29 Декабря 1908.

Вторник.

Ирмологий отпечатан, и почти без ошибок. Сегодня мы с Накаем кончили проверочное чтение отпечатанного. Всего оттиснуто 500 экз., стоит печать и бумага 437 [й]ен 58 сен.

27 Декабря 1908 / 9 Января 1909.

Суббота.

С 8-ми ч[асов] Литургия. После нее панихида по о. Иоанну Кронштадтскому и Великому Князю Алексею Александровичу. Мы с Преосв[ященным] Сергием вышли в мантиях. С амвона я объяснил, что «о. Иоанн — великий благотворитель Миссии; несколько раз жертвовал большие деньги на Миссию; последняя жертва была в только что минувшем году: прислал 1000 р[ублей] в пользу Миссии, жертвовал также свящ[енной] утварью и облачениями».

1/14 Января 1909.

Четверг.

Пасмурное утро. Предвестие ли это пасмурного года? Не дай Господи! <...>

6/19 Января 1909.

Вторник. Праздник Богоявления.

Литургия и обычное Водоосвящение. Со мной служили все здешние 5 иереев. Христиан в церкви по прискорбию было совсем мало, — мокрый снег и дурная дорога, как видно, причиною. В России подобные причины не задерживают христиан в такой великий праздник дома.

Весь остальной день самое печальное расположение духа; редко бывает так тяжело и неприветливо на душе. <...>

31 Января / 13 Февр[аля] 1909.

Суббота.

Принялись мы с Павлом Накаи за наше дело: начали исправлять Октоих. Быть может, Бог поможет в этом году напечатать. Исправлять почти нечего, так как при переводе серьезно продумано все.

7/20 Апреля 1909.

Пятница.

Прочитал книгу о русском замечательном филантропе Н. Н. Неплюеве, основателе «Трудового Братства» в Черниговской губернии, в котором состоит до 500 человек. <...> Даруй Господи побольше таких людей России!

4/17 Июля 1909.

Суббота.

С 8-ми ч[асов] заседание Собора... [Вопросы:]

1-й. Христиан считается 30 тысяч, но на лицо их не видно и половины...

Ответ. По статистике Миссии Православных христиан... в Японии 31175 человек. Это и есть подлинное число наших христиан. Но они так рассеяны по разным местам Японии и разным частям света, что нет возможности определить, где и сколько человек находится. Конечно, по статистическим листам... местных церквей должно быть показываемо число наличных христиан, на которых, между прочим, лежит обязанность заботиться о содержании служащих местной церкви.

2-й сицумон. Наша Японская Церковь составляет ли ветвь Русской Церкви или Вселенской?

Ответ. С тех пор как поставлен Архиепископ Японской Церкви, можно сказать, что Японская Церковь есть ветвь Церкви Вселенской. Если бы созван был Вселенский Собор, то, конечно, на нем был бы и самостоятельный представитель Японской Церкви.

3-й сицумон. Православная Церковь из Греции перешла в Россию, отсюда в Японию. Церковное управление Японской Церкви независимо ли от русской власти?

Ответ. Православная Церковь, как в Греции, так и в России, а равно и в Японии, управляется каноническими правилами Св. Апостолов и Св. Вселенских и Поместных Соборов. Японская Церковь в этом отношении совершенно независима от России. Предстоятель Японской Церкви в продолжение 40 лет кряду не спросил Русский Синод по делам церковного управления, а книгу канонических правил он часто развертывает и по ней поступает.

4-й сицумон. Если Японская Церковь не находится под властью России, то получаемые от Синода и от русских братьев деньги жертвуются ли всей Японской Церкви?

Ответ. Деньги эти жертвуются на нужды Миссии и присылаются в распоряжение начальника Миссии.

5-й сицумон. Имеет ли право Японская Церковь распределять эти деньги сообразно с нуждами, например, на ненужное уменьшить, на более нужное прибавить?

Ответ. Японская Церковь этого права не имеет. Деньги приходят, как выше сказано, в распоряжение начальника Миссии, который знает, как нужно распределять их...

10/23 Июля 1909. Пятница.

В протодиаконство к Собору просится некто Соболев (или Зозуля) из Нагасаки. Родом из духовных, в России был певчим, потом несколько лет актером; в Нагасаки торговал водкой; женат на японке. «Басом обладаю», — говорит, что верно. «Соборное богослужение ваше украшу», — уверяет. Едва ли, если бы стал протодиаконствовать наподобие того, как диакон в России, японцы диву дивились бы только, а не наставлялись. Голоса у японских диаконов, правда, плохие, но служат натурально, не кричат.

Не надо! Отказано.

7/20 Августа 1909.

Пятница.

<...> Репортер «Хооцисимбун» приходит, спрашивает:

— Какое отношение патриотизма к религии?

— Патриотизм — чувство естественное, вложенное Творцом в природу человека, как чувство птицы к своему гнезду, оленя к своему стаду. Религия только освящает его, углубляет и укрепляет. <...>

— Как в России это чувство?

— У настоящих русских людей совершенно так же. <...>

— Что граф Толстой?

— По последнему периоду своего писательства — враг России.

4/17 Сентября 1909.

Пятница.

О[тец] Тит Комацу пишет, что похоронил в Накамацу Корнилия Судзуки, первого по времени и очень благочестивого тамошнего христианина; бедный, в последнее время лежал в параличе; пред смертью пособорован о. Титом в присутствии тамошней братии, очень любившей его. Царство ему Небесное! Первые христиане мало-помалу отходят в тот мир, скоро никого не останется, а следующее поколение лучше ли будет?

22 Декабря 1909 / 4 Января 1910. Вторник.

С сегодняшней почтой получена из Москвы книжка об о. Иоанне Кронштадтском. Как трогательна и как поучительна она! Вот кто стяжал дух молитвы!

28 Декабря 1909 / 10 Января 1910. Понедельник.

Д. М. Позднеев принес в подарок 3 книги своих сочинений «Материалы по описанию северной части Японии». Капитальный труд, показывающий и большую даровитость и великую трудоспособность автора.

2/15 Февраля 1910.

Вторник. Сретение Господне.

После богослужения были у меня и пили чай два курильща с остр[ова] Сикотана, Евтихий Причин и Максим Сторожев, вместе с товарищем, японцем Лазарем. С выбритыми лицами кроме усов, одетые в пиджаки, — совсем не похожи на курильев. Нанял их японец, владелец судна, имеющего отправиться бить котиков, бобров и проч.; ждут изготовления судна. По-русски говорить не могут, но веру держат крепко.

6/19 Февраля 1910.

Суббота.

Глаза начинают болеть. Впрочем, даст Бог, хватит на перевод Богослужения, а быть может, и Ветхого Завета.

8/21 Февр[аля] 1910. Понедельник.

Кончен перевод службы свят[ому] Иннокентию. Теперь надо еще раз прочесть всю Праздн[ичную] Минею, чтобы уже окончательно убедиться в ее исправности и отдать в печать.

15/28 Февраля 1910.

Понедельник.

Последнее чтение и последняя поправка Праздничной Минеи. Перевод нам с Накаем нравится. Еще бы не нравился! Овсяная каша сама себя хвалит. Но нельзя сказать, чтобы все было понятно всем. Во многих местах знающий иероглифы посмотрит на них и поймет; а по слуху и ученый не всегда схватит смысл; неученому же будет многое так непонятно, как не понятен во многом славянский текст русскому простолюдину. А что же делать? Где взять понятные для всех японские слова? Никак не обойтись без китайского чтения иероглифов. Но у нас зато для чтущего все ясно; мысль прозрачна, как хрусталь, и все можно изъяснить и истолковать.

**21 Февр[аля] / 6 Марта 1910.
Воскресенье.**

Явился русский «синемаграфист», — на карточке «Пантелеймон Васильевич Кобцев. Синемаграф», — просил позволения снять для кинематографа наше богослужение. Как же можно! Для представления, точно в театре, — нельзя! Зато он установил свой аппарат против собора и ловил всех выходящих по окончании богослужения.

Пойман и я, совсем неожиданно; на крыльце ветер рвет полы платья... ...я обертываюсь туда и сюда, защищаясь от ветра. Кругом копошатся дети, а ручка аппарата бешено крутится, — слишком поздно, увы, я это заметил, — хороша картинка выйдет, нечего сказать!

**31 Декабря 1910 / 13 Января 1911.
Пятница.**

Начал переписку Приходно-Расходного Миссийского Отчета. Из-за болезни запоздал с этим делом в минувшем году. Немалая потеря времени выйдет для главного дела — приготовления к печати Постной Триоди.

Получил сегодня из Эдинбурга 9 книг: «Official Report of the World Missionary Conference», бывшей в июне сего года в Эдинбурге, в Шотландии, летом я послал 15 [й]ен на это издание. Книги полны миссионерского опыта и большого интереса, сколько я успел заглянуть в них. Между делом будет интересное и полезное чтение, с уколами по временам, вроде встреченного мною сегодня на 9 стр. 1-й книги: «Магометане Турецкой империи никогда не имели благоприятного случая узнать и принять чистое (pure) христианство». Значит, у греков и славян христианство «нечистое»?!. На весь мир накидывает сети протестантство. Но вот беда: сети гнилые — поймается рыба, а потом вон; в Японии это очень сказывается.

На Всенощной я выходил с иереями на Литию и Величание. Итак, еще один год канул в вечность. Холодно душа провожает его, и холодно готовится встретить новый. Замерло одушевление; знать, с летами выгорело оно. Что ж, дотянем лямку; недалеко пристань. Дай Бог

только не упасть в грязь и не ушибиться насмерть! Без Божией охраны на каждом шагу можно споткнуться. Ангел-Хранитель, не оставь без руководства! И просвети Господи сию страну светом истинного Твоего Евангелия! Дай Боже Православной Твоей Церкви родить чадо!

4/17 Января 1911.

Вторник.

<...> В 11 часу Посол Николай Андр. Малевский официально посетил меня, — как предварительно говорил, — чтоб доставить Рескрипт Государя Императора и орден Владимира 1-й степени. Младший секретарь Заневский нес за ним пакет и ящичек. Я встретил также официально: в орденах и клобуке с крестом, из почтения к высокому дару Государя Императора. Но так как искренно считаю себя нестоящим никаких наград и принимаю их не на свой счет, а на счет Миссии, то остался совершенно равнодушен. Да благословит Господь Государя Императора за его необыкновенно милостивое расположение к Миссии! Первая молитва моя пред Престолом Божиим всегда за Царя и Его Наследника.

18/31 Января 1911 года. Вторник.

Мы с Накаем принялись за окончательную проверку перевода «Постной Триоди». С русским текстом было тщательно проверено прежде; поэтому теперь мы прямо читаем японский текст; смотрим, чтобы все было ясно и прозрачно, как кристалл; и так на самом деле есть; самые незначительные поправки кое-где приходится делать.

20 марта / 2 Апреля 1911. Воскресенье.

Когда после Литургии я вернулся к себе и отпустил уже посетителей японцев, угостив чаем, сказали мне, что 7 русских пришли в Собор и желают отслужить молебен. Вышел к ним. Люди простые, едут в Америку на заработки, — 6 мужчин и одна женщина. Говорю им:

— Я отслужу для вас молебен путешественный морской. Но петь по-русски здесь некому. Пойте сами.

— Мы не умеем.

— Хоть «Господи помилуй».

— Это можем.

И действительно, это только пели, — все прочее я один пел. Апостола, однако, нашелся прочесть между ними один, но точно брел по вспаханному полю, поминутно спотыкался.

По окончании спрашивают прямо, по русскому обычаю:

— Батюшка, сколько следует заплатить?

— Господь с вами! Ничего не нужно. Берегите себе на дорогу.

Бедные! Наверное, горько раскаются в своем предприятии.

28 Апреля / 11 Мая 1911. Четверг.

Необыкновенно трудно перевести богослужение в Четверток и Пятки Светлой Седьмице «О Источнице Пресвятыя Богородицы». Прежде мы оставили это место непереуведенным. Теперь приходится возобновить опушенное. Что за убийственный перевод с греческого на славянский! <...>

15/28 Мая 1911. Воскресенье.

Ночью у диакона Стефана Кугилия сделалось кровоизлияние в мозг; он лежит все время без сознания и без движения; хлопоты врачей не помогают. Жена просила совершить над ним таинство елеосвящения, но этого нельзя до тех пор, пока он хоть бы малейшим признаком [не] обнаружит свое желание того.

20 Июня / 3 Июля 1911. Понедельник.

Получено уведомление, что внезапно помер Павел Цуда, самый старей из катехизаторов и один из самых первых христиан, в 1872–1873 гг. сидевший в тюрьме в Хакодате за исповедание Христовой веры. Теперь

направлялся он сюда, на собор... и во время беседы с о. Петром Сасагава у него сделалось кровоизлияние в мозг, и он скончался. Царство ему Небесное!

29 Июля / 11 Августа 1911. Пятница.

<...> От о. Декасия [?] с Афона получено плачевное письмо, что его выгнали из монастыря за его письмо и посылку иконы Первому Министру Столыпину. Столыпин спросил: кто этот Декасий? Саблер о сем — в обитель Св. Пантелеимона. Совет старцев испугался и принудил изгнать о. Декасия, который теперь блуждает по горам и долам Афона без пристанища. Бедный! Надо защитить нашего благотворителя, так обильно снабжающего Миссию св. иконами.

30 Июля / 12 Августа 1911. Суббота.

Написал Вл. К. Саблеру защитительное письмо об о. Декасии. Описал, как много лет и как много он благотворил Миссии иконами, книгами, разными афонскими святынями, и просил пощадить его, избавить его от теперешнего наказания, наложенного на него, возвратить в обитель, которой он уже 30 лет принадлежит.

***20 Августа / 2 Сент[ября] 1911.
Суббота.***

Читал «Троицкое Слово», полученное от Преосв[ященного] Николая, Еп[ископа] Вологодского, № 38–80. Дневники его какую мрачную картину религиозного состояния России рисуют! Одно уныние! Не дай Господи, чтобы все было так плохо! <...>

4/17 Сентября 1911. Воскресенье.

Сегодня день канонизации преподобного отца нашего Иоасафа, Епископа Белгородского и чудотворца. После обедни я сказал о нем и о решении Св. Синода канонизировать его. Потом отслужен был

молебен Св. Иоасафу. По окончании его положен был на столик крест и около него изображение св. Иоасафа, приложенное к «Церк[овным] Ведомостям»; все лобызали крест и изображение. <...>

4/17 Октября 1911. Вторник.

Письмо с Афона от игумена монастыря Св. Пантелеимона о самочинствах отца Декасия. Самого первого обета послушания для него в иноках сущаго, кажется, вовсе не существует. Совсем я не знал этого. Нужно будет ответить, что впредь от Декасия не примем здесь никакие пожертвования, если не будет удостоверено, что оно посылается с благословения о. Игумена.

7/20 Октября 1911. Пятница.

Павел Накаи вернулся из Оосака и рассказал о празднике чествования городом его предков. Многочисленное собрание, великолепные речи, китайские представления и музыка. Чествовались предки Накая, как насадители добродетели в Оосака своею знаменитою китайскою школою и своими сочинениями. <...>

3/16 Ноября 1911.

Четверг.

В половине 3-го часа астма разбудила и не дала больше спать; встал и занимался делами. Освоившись, и с этой болезнью жить можно; дал бы Бог подольше прожить, чтоб побольше перевести.

**Основой
для составления настоящей книги служили
приведенные ниже источники,
а также дневники святителя, хранящиеся в
РГИА.**

Дневники святого Николая Японского (сост. К. Накамура); изд-во Хоккайдского ун-та, 1994.

Праведное житие и апостольские труды святителя Николая архиепископа Японского по его своеручным записям. Ч.1–2. СПб., 1996.

Платонова А. *Апостол Японии (Очерк жизни архиепископа Японского Николая)*. Пг., 1916.

Акафист Равноапостольному Святителю Николаю Апостолу Японии и житие его. Токио, 1972.

Еп. Герман (Тимофеев). *Жизнеописание приснопамятного архиепископа Японского Николая (1836–1912)*, Л., 1970 (машинопись).

Позднеев Дм. *Архиепископ Николай Японский (воспоминания и характеристика)*. СПб., 1912.

Еп.Сергий (Тихомиров). *Памяти преосвященного Николая, Архиепископа Японского.* Христианское чтение. 1913, Ч.1.

Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. Памяти св. Николая, апостола Японии (1836–1912). СПб., 1996.

Иванова Г.Д. *Русские в Японии XIX– начала XX века (несколько портретов)*. РАН, 1993.

Архиеп. Антоний (Мельников). *Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай.* Богословские труды, Сб.14. М., 1975.

Накамура, Синтаро. *Японцы и русские.* (Пер с яп.). М., 1983.

Стамулис, Иаков. *Восточно-православное богословие миссии сегодня*. Сб. «Православная миссия сегодня». СПб., 1999

Naganawa, Mitsuo. *The Japanese Orthodox Church in the Meiji Era*. Tokyo, 1991.